

-Значит, я должна выйти замуж за парня, которого едва знаю? - спросила Мэрили. - Ее голос был хриплым. Она умоляюще посмотрела на меня. Я увидела кое – что еще-извинение. Формовщица, которая приехала всего две недели назад, знала об этом. Неужели все знают о нас с Тэмом, кроме моего отца?

-Это будет только номинальный брак, - сказал отец слабым голосом. -Это продлится только до тех пор, пока буря не пройдет, и мы не доберемся до сути исчезновения."

Мэрили громко вздохнула. Она повернулась, чтобы посмотреть на Кинана, и до меня вдруг дошло, что это еще значит. Я была так поглощена помолвкой Тэма с кем-то еще, что совершенно забыла о Кинане и Мэрили.

- Кинан, - тихо сказала Мэрили.

Кинан посмотрел на нее глубокими слезящимися глазами. - Ну и что?"

-Ты был со мной только для того, чтобы присматривать за мной?"

Кинан выглядел опустошенным и внезапно стал очень маленьким в своей полуночной кавалерии. Его взгляд был прикован к полированному столу красного дерева.

-Мне очень жаль, - сказал он.

Мэрили бросила на меня взгляд, ее глаза были такими же огненными, как и ее волосы. -А ты знала?"

- Я покачала головой, мой голос все еще был потерян. Я чувствовала, как огненные муравьи ползают у меня в горле.

Мэрили моргнула. Одинокая слеза скатилась по ее щеке. Затем она повернулась на каблуках и выбежала из комнаты.

Именно в этот момент я снова обрела дар речи.

- Это действительно было необходимо, отец? - Спросила я хриплым голосом. -Разве мы с Тэмом были недостаточно хороши, чтобы присматривать за одной девушкой? Тебе тоже пришлось манипулировать ее сердцем?"

Билл бросился на защиту моего отца. -Твой отец сделал это, чтобы у Мэрили была слабость. Слабость, которую мы могли бы использовать, чтобы контролировать ее, если понадобится. Кинан был нашей политикой безопасности. Ты не понимаешь, насколько опасным может быть формовщик; ты была всего лишь младенцем, когда Кассандра ушла."

Кассандра. Билл заволновался, когда произнес имя нашего последнего формовщика.

-При всем моем уважении, Дмитрий, - сказал Тэм, - я не могу жениться на Мэрили, потому что люблю вашу дочь."

Рябь пробежала по моему телу, как маленькие океанские волны, и, несмотря на печальную ситуацию, улыбка поползла по моим губам. Наконец-то слова, которые я так хотела услышать. Выходи замуж за принца, если не за канцлера, будь ты проклята.

Потом я вспомнила о его предстоящей помолвке, и мои счастливые волны разбились о неровные берега.

Мой отец выглядел так, как будто большой валун был в бешенстве. Он стоял безмолвно и казался потерянным, когда смотрел на меня, Тэма и Кинана. - Мне очень жаль, - наконец сказал он. - Я не могу взять назад то, что сказал народу."

- Извини, Эш, - сказал Макерхольф. - Это будет только номинальный брак. - Его глаза были полны печали, но в них была еще решимость. С этим не будет никаких проблем.

Я чувствовала, как все взгляды впиваются мне в спину, особенно Тэма и Кинана. Один из них держал мое сердце, а я, по-видимому, сердце другого. Вместо этого, я посмотрела прямо на своего отца.

- Надеюсь, твой план сработает, - сказала я. - Нет ничего важнее, чем безопасность нашего королевства. - Я действительно так думала, но это прозвучало так, будто я больше не знаю, что чувствую.

Не в силах поддержать свой храбрый поступок, я развернулась и быстро вышла из комнаты. Я сделала несколько шагов по мягкому ковру в коридоре, затем перешла на бег.

Слезы застилали мне глаза. Я моргнула и неловко вытерла слезы с лица. Мои ноги несли меня так быстро, как только могли, не спотыкаясь. Светлячки беззаботно жужжали в своих фонарях, выстроившихся вдоль коридора, и впервые в жизни я пожалела, что я не светлячок, которому все, о чем мне нужно было беспокоиться, - это поест и произвести свет.

Я подошла к своей комнате, очень долго возилась с ключами и ругалась матом. Наконец дверь открылась. Я распахнула ее настежь и с грохотом захлопнула.

Только тогда я подперла собой дверь и начала рыдать, уткнувшись лицом в колени.

- Эш, пожалуйста, поговори со мной. Я ненавижу видеть тебя такой."

Мое сердце колотилось в горле, а желудок скрутило в узел. Но мольба Кинана прозвучала так печально, что у меня защемило сердце. Он не заслуживал холодного фронта.

Я посмотрела в его водянистые серые глаза и растянула уголки губ в улыбке. - Мне очень неудобно. Попробую сконцентрироваться."

Мы сидели в библиотеке, безуспешно пытаюсь возобновить занятия. Воздух в библиотеке казался тяжелее, чем обычно, как будто напряжение между нами просочилось в него. Тепло от камина не достигало меня.

Кинан нахмурился: Мерцающий свет от костра плясал на тенях, отбрасываемых на его лицо. - Твои глаза не двигались с тех пор, как я попросил тебя прочитать седьмую главу."

- Я потеряла глаза. "Мне жаль. Я просто устала. Вся эта свадебная подготовка продолжается, я ... " в моем горле образовался комок, и я не могла продолжать, как будто мои губы сжались от выпитого флакона клея. Я закашлялась, надеясь, что это вернет мне голос. Но этого не произошло.

"Эш. - Кинан вздохнул. - Я знаю, что все это значит. Речь идет о прошлой неделе. Внеочередное заседание."

Инстинкт подсказывал мне прикинуться дурочкой, но я понимала, что это бессмысленно. Я положила руку на раскрытую книгу передо мной и провела большим пальцем по потемневшему уголку страницы. - Кинан, я не хочу сейчас об этом говорить."

- Но мы должны это сделать. Ты не можешь избегать меня вечно. Я твой наставник."

Я уставилась на потемневшие страницы Арагонских хроник: как Ветвь сорняка изменила историю и прочитала первую строчку, которую увидела: "когда-то это был надоедливый сорняк, ветвь сорняка вырывали с корнем толпами, чтобы она не высасывала питательные вещества из почвы хлопковых культур..."

-Если ты не хочешь говорить об этом, то я расскажу. - Кинан протянул руку и захлопнул мою книгу. Я откинулась на спинку стула и уставилась на него широко раскрытыми глазами, не зная, сердиться мне или нет.

-Когда твой отец попросил меня пофлиртовать с Мэрили, первое, о чем я подумал, была ты. Но я знаю, что у вас с Тэмом было. Я знал, что у меня нет никаких шансов. Поэтому я согласился."

Я пристально посмотрела в его усталые глаза и тихо сказала: "Ты обманул молодую девушку."

Плечи Кинана ссутулились под тяжестью его полуночной кавалерии. -Я этим не горжусь, - сказал он. -Но, если это защитит королевство, защитит тебя - я сделаю это. Так я и сделал."

По моей коже побежали мурашки. Я потянула арагонские хроники: как веточка сорняка изменила историю по отношению ко мне и цеплялась за нее, как будто она могла удержать меня на земле.

- Если бы Мэрили влюбилась в меня, это обеспечило бы безопасность нашего королевства, - продолжал он. - Потому что, если бы у нее был полет фантазии и она стала бунтаркой, твой отец мог бы использовать меня, чтобы угрожать ей. Понимаешь?"

-А что бы он сделал? - Спросила я, не скрывая горечи в своем голосе. - Бросил тебя в тюрьму, пока она не отменила приговор?"

- Нет, - ответил Кинан. -Он бы притворился, что бросил меня в тюрьму."

- Я прикусила губу. -Мы все знаем, что Мэрили не представляет угрозы."

-Теперь представляет, - сказал Кинан. -Но тогда мы этого не делали."

-Ты действительно защищаешься прямо сейчас?"

Кинан опустил глаза. "Нет. Я не отрицаю, что мне стыдно. Я только хотел, чтобы ты поняла."

- Мэрили этого не заслужила."

-Да, это так."

Мы погрузились в молчание.

-Я не хотел, чтобы это случилось, - тихо сказал Кинан. "-Я не хотел, чтобы между нами возникла неловкость. Я сказал твоему отцу правду только потому, что не хотел жениться на той, кого не люблю. Часть меня-может... звучит глупо - но какая-то часть меня все еще питала надежду."

Я сделала глубокий вдох. Этот разговор вернул мне мысль о том, что Тэм женится на ком-то другом. Это было больно. Плохо. Это и чувство вины – вины за то, что я никогда не отвечу взаимностью на чувства Кинана. Я посмотрела на его красивое, светлое лицо, и в его глазах отразилось волнение. Но все, что я чувствовала, – это дружеская привязанность. Он никогда не был мне больше, чем другом. Может быть, я посылала неверные сигналы?

-Я люблю тебя. Так было всегда, с тех пор как ты вошла в мою библиотеку пять лет назад. Мне нравилось, как ты была полна огня за свое королевство, как твоя надежда на Королевство сияла в твоих глазах. Мне нравилось, как ты была храбра, добра и никогда не снисходительна. Мне нравилось, что ты всегда видишь лучшее в каждом, но никогда в себе. Мне и в голову не приходило признаться тебе в своих чувствах, но ...- Его голос затих.

-Ты меня не любишь, - сказала я хриплым голосом. -Ты не должен и не можешь это сделать. Я ..."

-Я могу, всем своим существом, каждой клеточкой души. И мне очень жаль. Это было медленное, постепенное падение, и к тому времени, когда я это заметил, было уже слишком поздно, и я мог только падать дальше..."

Я вытерла слезы разочарования с глаз. -Ты не можешь любить меня! Неужели ты не понимаешь? Я никогда не полюблю тебя в ответ!"

Это прозвучало гораздо хуже, чем я имела в виду. Я не могу любить тебя в ответ, потому что мое сердце уже занято. И все же эти слова звучали в моей голове снова и снова, и чем больше они звучали, тем больше я жалела, что сказала их в панике.

Ответ Кинана был тихим, побежденным. -Это я точно знаю."

Я вдруг почувствовала себя такой эгоисткой, такой противной самой себе. Неужели я должна была говорить такие обидные слова, чтобы он остановился? Мне хотелось все объяснить, положить руку ему на плечо и попросить прощения за все, что я сказала, за все, что сделала. Но мой эмоциональный резервуар мог вместить не так уж много. Когда он наполнился до краев и выплеснулся из берегов, у меня мелькнула одна мысль: бежать, как бесхребетный трус.

Я оттолкнула книгу от себя и встала. -Мне очень жаль, Кинан. Я плохо себя чувствую. Мы продолжим этот урок в будущем."

Кинан встал. - Эш, мне очень жаль, что все так получилось. Я не хотел этого -"

- Извини, - сказала я, отступая на шаг назад и чувствуя себя так, словно кто-то пнул меня в живот. -Я плохо себя чувствую."

Я оставил Кинана сидеть за письменным столом в кабинете, рядом с горящим огнем, и вышла из его темной, сырой библиотеки.